
**А. В. Фрибус,
С. П. Грушин,
В. О. Сайберт,
Е. В. Трусова**

Алексей Викторович Фрибус,
Институт истории материальной культуры РАН,
г. Санкт-Петербург, Россия;
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия; fribus@list.ru
Сергей Петрович Грушин, gsp142@mail.ru
Виолетта Олеговна Сайберт,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия; vita77792@mail.ru
Елена Викторовна Трусова,
независимый исследователь,
г. Кемерово, Россия; trusova.lena@inbox.ru

Серия редких роговых изделий из раннесредневековых погребений могильника Чумыш-Пережат*

Аннотация. Статья посвящена анализу роговых изделий, кочедыков или приспособлений для развязывания узлов, из раннесредневекового комплекса могильника Чумыш-Пережат (вторая пол. VII – нач. VIII в. н.э.) в Западном Присалаирье (северо-восток Алтайского края). Аналогии подобным предметам известны в кочевнической среде и происходят из раннесредневековых погребений, исследованных в Горном Алтае, на Енисее, в Туве и Прибайкалье. находка серии кочедыков на могильнике Чумыш-Пережат позволяет говорить о высоком социальном статусе представителей семейно-клановой группы, захороненных на некрополе Чумыш-Пережат.

Ключевые слова: кочедык, Алтай, одинцовская культура, верхнеобская культура, кудыргинский этап, древние тюрки, косторезное ремесло, приспособление для развязывания узлов

Алексей Викторович Фрибус,
PFA Материалдық мәдениет тарихы институты, Санкт-Петербург қ., Ресей;
Кемеров мемлекеттік университеті, Кемерово қ., Ресей,
Сергей Петрович Грушин,
Виолетта Олеговна Сайберт,
Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул қ., Ресей
Елена Викторовна Трусова,
тәуелсіз зерттеуші, Кемерово қ., Ресей

© 2022 Фрибус А.В., Грушин С.П., Сайберт В.О., Трусова Е.В.

*Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите – позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022-0014) (А.В. Фрибус) и в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер – 748715Ф.99.1. ББ97АА00002) (С.П. Грушин, В.О. Сайберт). Полевые исследования в 2014-2019 гг. проводились совместной экспедицией Кемеровского государственного университета и Алтайского государственного университета при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

**Чумыш-Перека́т қорымының ерте ортағасырлық жерлеу
орнынан табылған сирек кездесетін мүйізді бұйымдар сериясы**

Аннотация. Мақала Батыс Салаир маңындағы (Алтай өлкесінің солтүстік-шығысы) Чумыш-Перека́т қорымының ертеортағасырлық кешенінен (б.д. VII ғ. екінші жартысы – VIII ғ. басы) табылған кочедыктер немесе түйіндерді шешуге арналған құрылғыларға жасалған талдауға арналған. Осындай бұйымдардың ұқсастықтары көшпелі ортада белгілі және Таулы Алтайда, Енисейде, Тувада және Байкал бойында зерттелген ерте ортағасырлық жерлеу орындарынан табылған. Чумыш-Перека́т қорымынан кочедыктер сериясының табылуы Чумыш-Перека́т қорымына жерленген отбасылық-кландық топ өкілдерінің жоғары әлеуметтік мәртебесі туралы айтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: кочедык, Алтай, одинцов мәдениеті, жоғарғы Обь мәдениеті, кудыргин кезеңі, ежелгі түркілер, сүйек кесу қолөнері, түйіндерді шешуге арналған құрылғы

Alexey Fribus,

Institute for the History of Material Culture, Saint-Petersburg,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Sergey Grushin,

Violetta Saibert,

Altai State University, Barnaul, Russia

Elena Trusova,

Independent researcher, Kemerovo, Russia

**A series of rare horn items from the Early Medieval burials
of the Chumysh-Perekat burial ground**

Abstract. The article is devoted to the analysis of items, kochedyk or tools for untying knots, from the early medieval complex of the Chumysh-Perekat burial ground (second half 7th – early 8th century AD) in the Western Salair Ridge (north-east of the Altai Territory). Analogies to similar objects are known in the nomadic environment and originate from early medieval burials studied in the Altai Mountains, the Yenisei, Tuva and the Baikal region. The discovery of a series of kochedyks at the Chumysh-Perekat burial ground allows us to speak about the high social status of representatives of the family-clan group buried at the Chumysh-Perekat necropolis.

Keywords: kochedyk, Altai, Odintsovo culture, Verkhneobskaya culture, Kudyrginsky stage, ancient Turks, bone-cutting craft, tool for untying knots

В раннесредневековых памятниках номадов Центральной Азии и Южной Сибири известны находки редких предметов, своеобразных крючков, изготовленных из рога, которые получили в литературе название *кочедыки* или «приспособления для развязывания узлов». Такие предметы представляют собой обработанный роговой стержень, как правило, с выделенной орнаментированной рукоятью с навершием и заполированной рабочей частью. Большая их часть также характеризуется особой системой отверстий в верхней части, через которые продевались веревочки или кожаные шнурки, служившие для крепления предмета к поясу. Существует мнение, что эти изделия выполняли не только утилитарные функции, но и могли служить маркером высокого социального статуса владельца наряду с плетью-стеком [Кубарев 1998: 268; Шульга, Кубарев 2021: 751]. Учитывая редкость и неординарный характер этих предметов, особый интерес вызывает находка серии кочедыков (4 экз.) на могильнике Чумыш-Перека́т, который локализуется на границе лесостепи и тайги, на северной периферии кочевого мира.

Грунтовый могильник Чумыш-Перека́т расположен в Западном Присалаирье, на северо-востоке Алтайского края, на правом берегу р. Чумыш (рис. 1). На могильнике исследовано несколько культурно-хронологических комплексов (неолит, андроновская, ирменская культуры, погребения эпохи раннего железа и Средневековья). К периоду раннего Средневековья относится 17 захоронений одинцовской культуры (16 – ингумация, 1 – кремация). Раннесредневековый

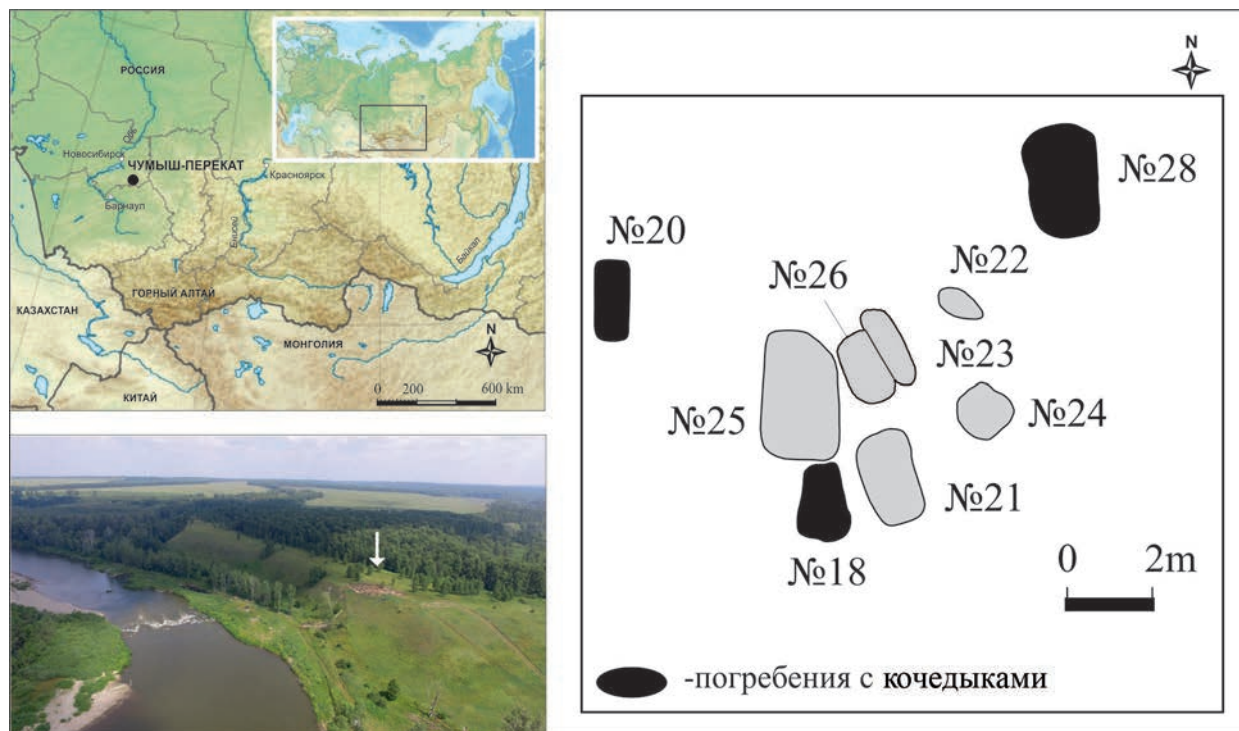

Рис. 1. Могильник Чумыш-Перекаат. Месторасположение и план основной группы погребений раннего средневековья

комплекс Чумыша-Переката обладает значительным своеобразием и демонстрирует сочетание южных (кочевнических), местных (самодийских) и северных (угорских) традиций. Южные влияния проявляются, прежде всего, в распространении обряда погребения с конем (по своему интерпретированного), что для лесостепного Алтая эпохи Тюркских каганатов является редкостью, находками предметов конской упряжи (стремена, удила и псалии ранних типов), элементов поясных гарнитур и некоторых типов украшений, которые находят прямые аналогии в памятниках кудыргинского этапа [Фрибус, Грушин 2021: 351]. К предметам, характерным для кочевого мира, относится и серия кочедыков, обнаруженная на памятнике.

«Приспособления для развязывания узлов» происходят из трех погребений, демонстрирующих различные сочетания культурных элементов. Все они расположены в центральной, компактно расположенной, части средневекового комплекса, которая включает погребение мужчины с конем (№ 25 – центральное), могилы женщин и детей, примыкающие к нему с востока и юга (№ 18, 21–24, 26) и еще два мужских погребения – № 20 и 28 (погребение с конем), расположенные на некотором отдалении к СВ и СЗ (рис. 1).

Могила 18

Погребение ребенка. Могильная яма подпрямоугольной формы имела уступ с западной стороны, где зафиксированы остатки вертикально установленного деревянного столбика. Ребенок был завернут в полотнище бересты и помещен в восточную половину ямы, в положении вытянуто на спине, головой на юг. Находки представлены украшениями (цилиндрические пронизки), фрагментами ременной гарнитуры (полоска бересты с противоположащими отверстиями, фрагменты кожи и ткани; геральдические бляшки, псевдопряжки), фрагментами железного предмета и

шестигранным костяным изделием с отверстием неясного назначения. Два небольших кочедыка располагались по обеим сторонам скелета в районе пояса.

Оба кочедыка изготовлены из отростков рогов лося¹. Первый предмет имеет естественный изгиб (рис. 2, 3) и общую длину 70 мм. Нижняя часть рога слегка подработана и приострена. В основании отростка оформлено «Т»-образное навершие, в котором были просверлены под углом два сквозных отверстия, выходящие под ним с боковых сторон. Второй предмет также имеет естественный изгиб (рис. 2, 4) и общую длину 60 мм. Следы подработки нижней «рабочей» части не фиксируются. Основание отростка подработано. По всей видимости, первоначально предмет должен был также иметь «Т»-образную форму, однако при сверлении отверстия отросток сломался, а второе отверстие так и не было просверлено.

Могила 20

Подпрямоугольная могильная яма содержала два погребения – впускное (судя по всему вторичное) и основное. Умерший взрослый мужчина в основном погребении был уложен в положении «вытянуто на спине», головой ориентирован на север. Зафиксированы остатки берестяного покрытия и подстилки, а также деревянный столбик, аналогичный обнаруженному в могиле 18, который сохранился на высоту около 40 см. Находки включали: керамический сосуд с выраженными плечиками и отогнутым венчиком, который был орнаментирован зигзагообразными рядами оттисков гребенчатого штампа и жемчужником; деревянный лук (полностью сохранилась кибыть) и берестяной колчан с пятью костяными и двумя железными наконечниками стрел и колчаным крюком; железный нож и тесло; цилиндрические пронизки и бусина; костяная поясная накладка и две железные пряжки; бронзовая орнитоморфная подвеска. Роговой кочедык располагался в районе таза около костей кисти правой руки и первоначально, вероятно, был закреплен на поясе.

Предмет изготовлен, вероятнее всего, из отростка рога марала. Общая длина изделия 143 мм. Кочедык имеет «рабочую часть» и рукоять с «навершием» (рис. 2, 2). «Рабочая часть» сохраняет естественную форму отростка рога с изгибом, в сечении круглая, имеет длину 85 мм. Возможно,

Рис. 2. Кочедыки из могильника Чумыш-Перекаат: 1 – могила № 28; 2 – могила № 20; 3–4 – могила № 18

¹ Предварительные палеозоологические определения сделаны к.б.н. Р.М. Сатаевым (Институт антропологии и этнографии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая), которому авторы выражают глубокую признательность.

первоначально она была подработана, однако в результате заполированности в процессе использования следы этой подработки не видны. Рукоять в сечении четырехугольная, имеет длину 50 мм, украшена резным орнаментом в виде косой сетки. «Навершие» в виде «шляпки», овальной в сечении формы, высота 8 мм, в верхней части просверлены два отверстия, которые выходят под «навершием» с боковых сторон.

Могила 28

Погребение мужчины с конем. Могильная яма имела подпрямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии С–Ю. Расчлененные части туши животного были размещены вдоль западной стенки ямы. Погребенный был уложен в восточной половине ямы, в положении «вытянуто на спине», головой ориентирован на север. В погребении обнаружены следующие находки: железное стремя, удила и две пряжки; колчан с железным колчаным крюком и набором стрел, снабженных костяными и железными наконечниками; блок чумбура; кожаный наборный пояс с бляшками различных форм и размеров, двумя наконечниками ремней и пряжкой; железный кинжал; цилиндрическая пронизь. Материалы этого погребения, а также результаты палеозоологического исследования костей лошади и комплексного изучения деталей пояса полностью опубликованы [Фрибус и др. 2019; Fribus et al. 2019; Грушин и др. 2020; Фрибус, Грушин 2021]. Роговой кочедык располагался в районе таза около костей кисти правой руки и первоначально, вероятно, был закреплен на поясе.

Предмет изготовлен из отростка рога марала или лося. Кочедык из погребения 28 имеет «рабочую часть» и рукоять с «навершием», повторяющую естественную форму отростка рога. «Рабочая часть» заполирована, имеет естественный изгиб, в сечении круглая, длина около 5 см, фиксируются следы царапин. Рукоять круглая в сечении, украшена рельефной резной спиралью, которая спускается к «рабочей части». Длина рукояти 90 мм. «Навершие» овальной в сечении формы, высота 8 мм, в верхней части просверлены сквозные отверстия, которые выходят под «навершием» с боковых сторон. Общая длина предмета составляет 140 мм (рис. 2, 1).

Ближайшие аналогии этим редким находкам известны в ранних тюркских погребениях Алтая: Катанда II, к. 1 [Гаврилова 1965: 58, рис. 6], Юстыд XII, к. 29, Балык-Соок I, к. 11 [Кубарев 2005: 76, рис. 22, 6, 10], скальное погребение на реке Кадрин [Кубарев 1998: 266–269, рис. 1, 1], одиночный курган у Катандинской пещеры [Шульга, Кубарев 2021: 751, рис. 3, 16]; на Енисее: Капчалы II, к. 3 [Левашова 1952: рис. 5, 22], Таштык [Овчинникова 1990: рис. 34, 10]; в Туве: Кокэль, к. 23 [Вайнштейн 1966: табл. VII, 9]; в Прибайкалье: погребение в пещере Шида [Горюнова, Павлуцкая 1992: рис. 4, 4; Кубарев 1998: рис. 1, 3]. Из отдаленных аналогий следует упомянуть находки подобных предметов в аварских памятниках Центральной и Восточной Европы [Erdelyi 1966: Abb. 55; Daim 1996: 359]. Таким образом, ближайшие аналогии роговым кочедыкам Чумыша-Переката связаны с южными кочевническими памятниками, а сами эти предметы, по всей видимости, не имеют корней в лесостепи.

Необходимо отметить, что «приспособления для развязывания узлов» бытовали в кочевнической среде в течение довольно продолжительного времени и сами по себе не являются датирующим признаком. находка из Юстыда, например, датируется по данным радиоуглеродного анализа в диапазоне 663–744 г. н.э. [Кубарев 2005: 139], погребение Катандинской пещеры датировано П.И. Шульгой и Г.В. Кубаревым VII в. по конскому снаряжению и катандинскому поясу [Шульга, Кубарев 2021: 751], кыргызское погребение из Капчалы II датировано по китайской монете втор. пол. IX в. н.э. [Левашова 1952: 134]. Стинциляцияционная радиоуглеродная дата, полученная по углю из могилы 28 Чумыша-Переката, дает значение 1526 ± 95 BP, с учетом калибровки по 1δ (68,2%) $427\text{--}605$ cal. AD; по 2δ (95,4%) $268\text{--}669$ cal. AD [Фрибус, Грушин, 2020: 103].

Гораздо важнее попытаться осмыслить механизм проникновения этих предметов в лесостепной мир, понять, могли ли они играть определенную символическую роль в местном социуме. В этой связи принципиальным представляется вопрос о структуре и статусе небольшой, вероятнее всего семейной или клановой группы, представители которой были захоронены на могильнике Чумыш-Перекаат.

Что касается кочедыков, обращает на себя внимание факт находки серии таких предметов на одном могильнике, ни один подобный случай в кочевнической среде пока не зафиксирован. Кроме того, кочедыки найдены в разных типах могил, с различным сочетанием элементов погребального обряда и инвентаря. Погребение 28 относится к группе мужских захоронений с конем (что можно рассматривать как кочевническое влияние), которых на памятнике исследовано четыре. Весь облик сопроводительного инвентаря здесь не имеет местных черт, отсутствует керамика. Еще один предмет был помещен в погребение «пешего воина-лучника». Здесь, в отличие от остальных мужских погребений, присутствовал характерный керамический сосуд, а также была найдена орнитоморфная подвеска, аналоги которой находятся в основном к северу, в Новосибирском и Томском Приобье [напр. Троицкая, Новиков 1998: 32–34, рис. 19]. Наконец, два кочедыка найдены в детской могиле, хотя в кочевнической среде они встречаются в основном в довольно «богатых» мужских захоронениях. Вероятно, этот факт указывает на высокий, возможно наследственный, статус ребенка, похороненного в могиле 18. Здесь также присутствует характерный сосуд, а также найден наборный пояс, который в тюркском мире обычно является атрибутом мужчины-воина, демонстрируя его социальный статус. Аналогичный случай зафиксирован в погребении у Катандинской пещеры, где был захоронен подросток в сопровождении жеребенка [Шульга, Кубарев 2021: 748–749].

Высокий социальный статус группы, погребенной на Чумыше-Перекаате (особенно в центральной части комплекса), подтверждается и другими фактами: наличие серии мужских погребений с конем, присутствие «богатых» неординарных женских захоронений, включающих украшения, как местные, так и характерные для тюркского и угорского мира, находки наборных поясов не только в погребениях мужчин, но также женщин и детей и ряд других. Ю.В. Ширин, характеризуя появление «странных» памятников в ареале верхнеобской общности, отмечал, что это – «результат взаимодействия отдельных, наиболее успешных региональных социально-территориальных групп, которые стали проявлять активность вследствие глобальных перемен в степях Азии, приведших к разрушению традиционных систем социально-территориальных отношений» [Ширин 2021: 368]. Можно предположить, что центральная часть раннесредневекового комплекса могильника Чумыш-Перекаат принадлежала семейно-родственному клану, стоящему во главе одной из таких групп. Это был сложный по составу коллектив, мужская часть которого подверглась определенному влиянию кочевнической культуры, а женская включала представительниц не только самодийского, но и угорского мира. Во главе этого клана стоял, по всей видимости, мужчина, похороненный в центральном погребении 25, которое было совершено по канонам тюркской обрядности, за исключением некоторых особенностей в положении коня.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайнштейн С.И.* Памятники второй половины I тысячелетия в западной Туве // Труды ТКАЭЭ. Т. II. М.; Л.: Наука, 1966. С. 292-347.
- Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.
- Горюнова О.И., Павлуцкая В.В.* Погребение воина в пещере Шида (Малое море оз. Байкал) // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии / Отв. ред. П.Б. Коновалов. Новосибирск: Наука, 1992. С. 86-100.

- Грушин С.П., Фрибус А.В., Тишкин А.А., Сайберт В.О.* Комплексный анализ раннесредневековых наборных поясов из могильника Чумыш-Перекаат (Верхнее Приобье) // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2020. № 67. С. 128-136. DOI: 10.17223/19988613/67/17
- Кубарев Г.В.* Кочедык из скального древнетюркского погребения на р. Кадрин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 1998. Т. 4. С. 266-269.
- Кубарев Г.В.* Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Левашова В.П.* Два могильника кыргыз-хакасов. // МИА № 24. Материалы и исследования по археологии Сибири. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 121-136.
- Овчинникова Б.Б.* Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В.* Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.
- Фрибус А.В., Грушин С.П.* Серия радиоуглеродных дат с разновременного могильника Чумыш-Перекаат в Западном Присалаирье // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее / Под ред. Н.Д. Буровой, А.А. Выборнова, М.А. Кульковой. СПб.: ИИМК РАН, РГПУ; Самара: СГСПУ/ООО «Порто-принт», 2020. С. 103-104.
- Фрибус А.В., Грушин С.П.* Всадники эпохи Тюркских каганатов на Северном Алтае (по материалам могильника Чумыш-Перекаат) // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сборник научных статей, посвящ. 80-летию профессора Д.Г. Савинова / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2021. С. 339-354. (Труды ИИМК РАН. Т. LVII).
- Фрибус А.В., Грушин С.П., Онищенко С.С.* Раннесредневековые погребения слонадьями в Западном Присалаирье // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. трудов IV Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвящ. 100-летию российской академической археологии (г. Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2-х кн. / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. Кн. 1. С. 184-188.
- Ширин Ю.В.* Черемза 1 – необычный комплекс в ареале верхнеобской культурной общности // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: Сб. науч. статей, посвящ. 80-летию профессора Д.Г. Савинова / Отв. ред. Н.Ю. Смирнов; СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 355-370. (Труды ИИМК РАН. Т. LVII).
- Шульга П.И., Кубарев Г.В.* Раннесредневековое погребение у Большой Тавдинской пещеры (Северный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2021. Т. 27. С. 747-753.
- Daim F.* Holz-, Knochen- und Geweihverarbeitung // Hunnen und Awaren. Eisenstadt, 1996. S. 358-361.
- Erdelui I.* Die Kunst der Awaren. Budapest: Corvina Verlag, 1966. 61 s., 60 Taf.
- Fribus A.V., Grushin S.P., Onishchenko S.S., Vasyutin S.A.* Horses from Atypical Turkic Period Burials in Southwest Siberia // International Journal of Osteoarchaeology. 2019. T. 29. № 5. P. 860-867. DOI: 10.1002/oa.2789.